

Научная статья. Политические науки
УДК УДК 327(55 + 549.1)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-177-191>

ПАКИСТАН – ИРАН: ПРИЧИНЫ НАПРЯЖЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ В 2024 Г.

Наталья Алексеевна Замараева

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
olunja@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2457-0000>

Аннотация. Многочисленные группы пакистанских белуджей на протяжении многих лет выдвигали лозунги борьбы (часто вооруженной) против власти центральных правительств и федеральной армии; борьба за чистоту ислама сопровождалась гонениями на шиитов и другие этноконфессиональные группы.

Вооруженные группы белуджей активно начали формироваться с 1970-х гг. с целью добиться большей провинциальной автономии, подъема социально-экономического развития, права распоряжаться местному населению природными ресурсами и т.д.

Дополнительным вызовом властям стали частые трансграничные переходы иранских белуджей на территорию Пакистана и давно обосновавшиеся в Белуджистане иранские суннитские группировки. Они совершают нападения на пограничные силы Ирана, что вызывает напряженность в пакистано-иранских отношениях.

Несколько потоков миграции пришли в Белуджистане из иранской провинции Систан-Белуджистан, граничащей с Пакистаном. Основными причинами являются безработица и низкая производительность труда, а также плохие экономические условия. Эти потоки следует разделить, во-первых, на тех, кто добровольно мигрировал в Пакистан и расселился в различных районах страны и, во-вторых, на небольшие группы, которые незаконно пересекли границу и базируются вдоль пакистано-иранской границы; часто они выступают против шиитского правления в Иране.

Подавление федеральной администрацией сепаратистских настроений, часто с применением огнестрельного оружия, только усилило одержимость группировок белуджей идеей независимости.

Ключевые слова: Белуджистан, белуджи, Пакистан, Иран, управление границей, сепаратисты, запрещенные террористические организации

Для цитирования: Замараева Н. А. Пакистан – Иран: причины напряженности отношений в 2024 г. *Восточная аналитика*. 2024;14(1):177-191. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-177-191>

Original article. Politics studies

PAKISTAN – IRAN: REASONS FOR TENSION IN 2024

Natalia Zamaraeva

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
olunja@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2457-0000>

Abstract. Numerous Pakistani Baloch groups have for many years raised slogans of struggle (often armed) against the authority of the central governments and the federal army; The

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

struggle for the purity of Islam was accompanied by persecution of Shiites and other ethno-confessional groups.

Baloch armed groups began to actively form in the 1970s. In order to achieve provincial autonomy, increased socio-economic development, the right to manage natural resources for the local population, etc.

An additional challenge to the authorities was the frequent cross-border crossings of the Iranian Baluchis into the territory of Pakistan and the Iranian Sunni groups that had long settled in Balochistan. They carry out attacks on Iran's border forces, causing tension in Pakistan-Iran relations.

Several streams of migration came to Balochistan from the Iranian province of Sistan-Baluchistan, bordering Pakistan. The main reasons are unemployment and low productivity, as well as poor economic conditions. These flows should be divided into, firstly, those who voluntarily migrated to Pakistan and settled in various parts of the country and, secondly, small groups who illegally crossed the border and are based along the Pakistan-Iran border; often they oppose Shiite rule in Iran.

The federal administration's crackdown on separatist sentiment, often with gunfire, has only intensified Baloch factions' obsession with independence.

Keywords: Balochistan, Baloch, Pakistan, Iran, border management, separatists, Proscribed terrorist organizations

For citation: Zamaraeva N. A. Pakistan – Iran: reasons for tension in 2024. *Eastern Analytics*. 2024;14(1):177-191. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-177-191>

Власти Пакистана и Ирана на протяжении многих лет подчеркивают дружественные и братские узы. Однако поддерживаемая дипломатами «ровность» двусторонних отношений скрывает серьезные претензии, которые каждая сторона выдвигает другой. Одной из них остается охрана совместной границы, протяженность которой достигает 900 км.

Причин и поводов для беспокойства у столиц много: контрабанда автомобилей, наркотиков, иранской сырой нефти; незаконная торговля иностранной валютой, несанкционированные переходы границы и т. д.

17 января 2024 г. иранский беспилотник нанес ракетный удар по двум укрытиям «Джейш аль-Адль» (ДаА) / «Армия справедливости» в районе Панджгур в пакистанской провинции Белуджистан. Авиаудар Ирана по сепаратистской группировке вновь поднял градус напряженности в регионе, уже охваченном войной Израиля с ХАМАС в секторе Газа. МИД Пакистана выступил с осуждением «...неспровоцированного нарушения его воздушного пространства Ираном и удара по пакистанской территории, в результате которого погибли гражданские люди. Это нарушение суверенитета Пакистана совершенно неприемлемо и может иметь серьезные последствия...»¹

¹ Press release. Ministry for foreign affairs. Pakistan's Strong Condemnation of the Unprovoked Violation of its Air Space. 17.01.2024. URL: <https://mofa.gov.pk/press-releases/pakistans-strong-condemnation-of-the-unprovoked-violation-of-its-air-space> (accessed: 27.01.2024).

Исламабад в тот же день впервые за многие годы отозвал своего посла из Тегерана и приостановил все текущие или запланированные визиты на высоком уровне. Иранскому поверенному в Исламабаде был выражен протест за нарушение суверенитета Пакистана, последствия которого возлагались исключительно на Тегеран. Одновременно были усилены меры безопасности вдоль границы: развернуты дополнительные войска Пограничного корпуса и приведены в состояние повышенной боевой готовности.

Инцидент стал неожиданным для Исламабада, так как произошел вскоре после встречи премьер-министра Анваарул Хак Какара с министром иностранных дел Ирана на полях Всемирного экономического форума в Давосе. Уже на следующий день, 18 января 2024 г., Пакистан предпринял серию высокоскоординированных и целенаправленных высокоточных военных ударов по укрытиям террористов в иранской провинции Систан-Белуджистан; в ходе операции «Марг Бар Сармачар» несколько террористов были ликвидированы.

Несмотря на критический уровень отношений в те дни, Пакистан подтвердил «...уважение суверенитета и территориальной целостности Исламской Республики Иран. ...Таким образом, единственной целью ударов было обеспечение собственной безопасности и защита национальных интересов Пакистана, которые имеют первостепенное значение и не могут быть поставлены под угрозу»².

Восстановление отношений

Встает вопрос – что же представляют собой террористические и/или сепаратистские группировки, и в частности, ДаА, которая спровоцировала очередной виток напряженности? Сформирована ориентировочно в 2012 г., из отрядов боевиков, действующих в пограничных с Ираном районах Пакистана; в прошлом заявляла об организации нескольких нападений на иранские силы безопасности. ДаА – преемница «Джандалы» / «Солдатов Бога», одной из организаций, действовавших в Белуджистане до 2018 г., в июне того года власти Пакистана признали ее террористической и внесли в список запрещенных³.

Многолетняя напряженность на пакистано-афганском и пакистано-индийском участках границы отвлекает значительные военно-технические, людские и финансовые ресурсы. Исламабад не вправе позволить

---

² Press release. Ministry for foreign affairs. Operation Marg Bar Sarmachar. 18.01.2024. URL: <https://mofa.gov.pk/press-releases/operation-marg-bar-sarmachar> (accessed: 28.01.2024).

³ Government of Pakistan. National Counter Terrorism Authority. Islamabad. 78 Organizations Proscribed by Ministry of Interior u/s 11-B-(1) r/w Schedule-I, ATA 1997. URL: <https://nacta.gov.pk/wp-content/uploads/2018/12/Proscribed-OrganizationsEng-3.pdf> (accessed: 31.01.2024).

еще один конфликт на границе с Ираном. Это объясняет его позицию – всякий раз при возникновении пограничного инцидента Исламабад прилагает максимум военно-дипломатических усилий для скорейшего ослабления напряженности с Тегераном.

Стороны неоднократно подчеркивали, что «...общая граница должна быть «границей мира и дружбы»⁴. Таким образом, вопросы режима безопасности границ, предотвращения активности террористических группировок, содействия развитию приграничной торговли и сближения исламских республик являются основными пунктами переговоров военных обеих сторон.

Десятилетие 1970–1980-х гг. – новый этап в новейшей истории этнических белуджей, проживающих на территории современного Пакистана. Решение президента А. Яхья-Хана, генерала в отставке, предоставить Белуджистану статус провинции в 1972 г. – долгожданное событие. [Энциклопедия Пакистана, с. 60–61].

Исторический регион Белуджистан в настоящее время разделен между тремя странами: пакистанской провинцией Белуджистан, восточным Ираном и южным Афганистаном. Белуджистан с конца 1940-х гг. пережил несколько волн миграции, сепаратистских и повстанческих движений, цели и задачи которых отвечали конкретным историческим и социально-экономическим условиям.

Провинция занимает 44% территории страны. Несмотря на огромные размеры, она до наших дней остается малонаселенной и, главное, экономически неразвитой. Но ее земля богата россыпью полезных ископаемых – сурьма, золото, серебро, железная руда, марганец, медь, уран, сырая нефть, природный газ и т. д. [Галищева, 2018, с. 46–55].

Национальная народная партия / ННП / Национальная партия Авами, возглавляемая в 1970-е гг. опытным политиком Бизенджо, сумела убедить и объединить лидеров других белуджских племен принять участие в выборах в провинциальное собрание. ННП получила большинство и стала лидирующей в провинции.

Избрание местных представителей в законодательные органы власти было значимым не только для этнических белуджей Пакистана, но и соседнего Ирана. По совокупности причин (в их числе выборность и право голоса) часть иранских белуджей-суннитов, проживавших в пограничных с Пакистаном районах, в начале 1970-х гг. мигрировала сначала в Белуджистан и далее через внутренние районы в мегаполис Карачи на побережье Индийского океана. Это был один из массовых

---

⁴ CJSC Gen Raja meets Iranian president, discusses bilateral and strategic cooperation // Dawn. 02.07.2022. URL: <https://www.dawn.com/news/1697807/cjsc-gen-raja-meets-iranian-president-discusses-bilateral-and-strategic-cooperation> (accessed: 01.02.2024).

потоков иранских белуджей. Со временем заметно угас их запал анти-иранского (читай – антишиитского) национализма.

В те годы этнические белуджи по примеру бенгальцев Восточного Пакистана (провинция вышла из состава Пакистана в 1971 г.; образована Народная Республика Бангладеш) требовали большего контроля над природными ресурсами провинции, политической автономии; раздавались призывы к выходу из состава Ирана и Пакистана под флагом формирования Великого Белуджистана. Их лозунги актуальны для части этноса и в наши дни [Белокреницкий, Москаленко, с. 265–271].

Требования создания собственного государства пакистанских белуджей звучали все громче, но одновременно усилились антишиитские настроения в пакистанском обществе; участились акты насилия против этно-конфессиональных меньшинств. Опасаясь националистических волнений, в феврале 1973 г. премьер-министр Пакистана Зульфикар Али Бхутто отправил в отставку правительство, возглавляемое ННП в провинции Белуджистан. Но волнения продолжались.

И только введение главным военным администратором генералом М. Зия-уль Хаком (1977–1988 гг.) военного положения в июле 1977 г. на время заблокировало подъем белуджского национализма. Призывы к отделению от Пакистана на время угасли, наступил период относительного спокойствия и в провинции, и в пакистано-иранском пограничье.

Шах Ирана Мохаммед Реза Шах Пехлеви в 1973–1977 гг. со своей стороны также опасался подъема вооруженного движения 1,2 млн белуджей в своей восточной провинции Систан-Белуджистан.

Исламская революция 1979 г. в Тегеране была встречена неоднозначно. Белуджи-сунниты Ирана выступали с резкой критикой в адрес лидера исламской революции 1979 г. аятоллы Хомейни. Ответная жесткая реакция Тегерана только усиливала суннитский радикализм по обе стороны пакистано-иранской границы.

В силу разных причин в конце 1980-х гг. в Пакистане вновь отмечен рост националистических настроений, и вновь в Северо-Западной пограничной провинции (с 2010 г. – Хайбер-Пахтунхва) и Белуджистане.

Премьер-министры Беназир Бхутто и Наваз Шариф в 1990-е гг. избегали применения жестких мер, предпочитая вступать в переговоры с целью убедить боевиков отказаться от актов террора. Подобное попустительство отчасти объясняло появление в рассматриваемый период многочисленных местных и иностранных групп и группировок анти-федеральной направленности.

«Сипах-и-Сахаба-Пакистана» (ССП) также известная как «Миллат-и-Исламия» (МИ) – суннитская группировка в Пакистане, заявившая о себе еще в конце 1980-х гг., боролась за «чистоту веры» и выступала против

шиитского меньшинства. Военная администрация генерала П. Мушаррафа (1999–2008 гг.) расценивала ее активность как подрыв социально-политической стабильности в провинции, что и стало причиной ее запрета в 2002 г. Однако она продолжала функционировать под другими названиями.

В 1996 г. на базе одной из ее группировок формируется «Лашкар-и-Джанги» (Лид), молодые боевики которой критиковали ССП за отход от первоначальных идеалов. Объектом вооруженных нападений стали хазарейцы Кветты, административного центра Белуджистана. Группировка ставила целью преобразование Пакистана в исламское государство суннитов (запрещена в 2016 г.)⁵.

Антишиитская направленность иранских сепаратистских группировок находит понимание у пакистанских антифедеральных группировок. Ориентировочно в те же годы заявляет о себе «Сипах-и-Расул Аллах» («Армия Пророка Аллаха») – суннитская экстремистская группировка, действовавшая на юго-западе Пакистана. Сформированная из перешедших границу иранских белуджей, она выступала против лозунгов исламской революции Ирана; совершила одно из первых трансграничных вторжений через погранлинию на территорию иранского Систан-Белуджистана в районе Кеч, убивая иранских военнослужащих.

В начале 2000-х гг. боевики разбили лагерь для суннитских сепаратистов на территории Кулау. Их активность с годами усиливалась.

Неэффективность действий властей породила мысли о вседозволенности у части белуджской молодежи. Ориентировочно в 2012 г формируется еще одна группировка «Джайш аль-Адл» (ДаА), состоящая в основном из этнических белуджей, проживающих по обе стороны границы. Впервые пакистанские СМИ писали о ней в октябре 2013 г. в связи с гибелью иранских военнослужащих после взрыва придорожной бомбы. Пакистан подчеркивал, что группировка не имеет организованного присутствия в провинции, но признавал, что некоторые боевики могут скрываться в отдаленных районах Белуджистана.

В ответ Иран впервые выпустил ракету по комплексу построек в Кече. Комплекс в Кулау, расположенный в 72 км к востоку от границы с Ираном, стал целью первого иранского ракетного удара в ноябре 2013 г. Тегеран настаивал, что у группировки есть укрытия в Пакистане, по которым и были нанесены удары.

Инцидент стал переломным для «Сипах-е-Расул Аллах», и чтобы не ослабить ряды сепаратизма, она объединилась с группировкой «Джун-

---

⁵ Abdullah H. The Consortium Of Terror // Dawn. 03.02.2014. URL: <https://www.dawn.com/news/1084387/the-consortium-of-terror> (accessed: 31.01.2024).

дулла», организованной в первые годы XXI в. с целью защиты прав белуджского меньшинства в юго-восточном Иране; о «Джундулле» СМИ писали после неудавшегося нападения на кортеж иранского президента Махмуда Ахмадинежада в декабре 2005 г. Позднее ее боевики продолжили совершать нападения на пограничные службы Ирана, захватив, например, в марте 2006 г. контрольно-пропускной пункт, расположенный между Захеданом и Заболем (Афганистан).

В те дни генералитет Ирана включил в повестку переговоров с Пакистаном вопрос о запрете «Джундуллы». В октябре 2009 г. группировка вновь совершила нападение в Пишине, на военнослужащих Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Иран впервые официально обвинил власти Пакистана не только в бездействии, но и в поддержке одного из ее лидеров Абдулмалика Риги. В феврале 2010 г. ВВС Ирана перехватили самолет, следовавший по маршруту Дубай – Кыргызстан, в котором тот летел, и принудительно посадили его. Спустя несколько месяцев Риги был приговорен к смертной казни через повешение. Группировка продолжила действовать под командованием других боевиков.

В 2013 г. в Пограничном корпусе Белуджистана был создан оперативный центр по борьбе с терроризмом.

На протяжении десятилетий в пакистанском Белуджистане в силу разных причин обстановка социальной нестабильности и повышенная опасность жизни доминировали. Нехватка людских, технических и финансовых ресурсов, отсутствие развитой сети автомобильных дорог, электричества, воды делали невозможным контроль над обширными пустынными районами провинции к югу и юго-западу от административного центра Кветты.

В 2000-х гг. возникают новые группировки пакистанских белуджей-сепаратистов, например, Армия освобождения Белуджистана (АОБ) и Белуджская Республиканская Армия (БРА). Первоначально немногочисленная БРА действовала в северных, пограничных с Афганистаном районах провинции, а целью нападений избрала военнослужащих федеральной армии Пакистана и иностранных граждан.

Выбор объектов нападений объяснялся началом строительства портовой инфраструктуры в Гвадаре силами военнослужащих и подрядных организаций, аффилированных с федеральной армией. Население выражало крайнее недовольство отказом центральных властей нанимать местную рабочую силу и отказом обсуждать планы развития Белуджистана.

Позднее возникшие внутренние разногласия в АОБ, БРА и между этими группировками лишь усилили накал террора. После запрета влас-

тями Армии освобождения Белуджистана в 2006 г. лидирующие позиции перехватил Фронт освобождения Белуджистана (ФОБ). Но традиционно группировки продолжали функционировать и в последующие годы, совершая убийства, похищая людей для выкупа, устанавливая самодельные взрывные устройства в районах Кветты, Маргата и Сангана и т. д.⁶

Остановить накал антишиитского насилия в Белуджистане в те годы представлялось невозможным. Это объясняло миграцию 300 тысяч шиитов и индусов в другие районы страны или за рубеж⁷.

В конце первой – начале второй декады XXI в. антифедеральные выступления белуджских сепаратистов стали активны в обжитых северных районах провинции, в Кветте, а также Мастунге, Хуздаре и т. д.

Амплитуда подъемов и спадов пакистанских сепаратистских движений и террористических действий иранских белуджей, действующих в Пакистане, «регулируется» военными операциями федеральной армии и /или авиаударами или в последние годы ударами дронов КСИР.

В 2014 гг. командование федеральной армии совместно с Пограничным корпусом и силами безопасности провели ряд операций под общим названием Зарб-э-АЗВ против иностранных и местных боевиков в северных и северо-западных районах страны⁸. Основные силы армии были брошены на ликвидацию боевиков в пакистано-афганском пограничье. Но часть подразделений были переброшены в Белуджистан.

Позднее, в 2019–2020 гг. генералитет инициировал еще один проект «Безопасный город Кветта» в Белуджистане. Однако его влияние на уровень безопасности был незначительным. Сопrotивлявшиеся боевики, включая членов Фронта освобождения Белуджистана, отступали в Афганистан и/или Иран⁹. Их место заняли мелкие группировки, наиболее известная среди них – Лашкар-и-Ислам.

Механизм охраны границы оставался несовершенным долгое время. Вопрос строительства заградительных сооружений, контрольно-пропускных пунктов актуален для обеих сторон. В период с 1947 по 2021 г. функционировал только один погранпереход – Тафтан–Мирджава. И лишь недавно, в 2021 г. в ответ на требования дня стороны открыли

---

⁶ Syed B. Top national security body reviews CPEC projects // Dawn. 01.06.2017. URL: <https://www.dawn.com/news/1336674/top-national-security-body-reviews-cpec-projects> (accessed: 28.01.2024).

⁷ Kasi A. 300,000 people have left Balochistan, says HRCF chief // Dawn. 13.10.2014. URL: <http://www.dawn.com/news/1137636/300000-people-have-left-balochistan-says-hrcf-chief> (accessed: 10.02.2024).

⁸ Zarb-e-Azb improved security situation: COAS // The Nation. 24.12.2015. URL: <http://nation.com.pk/national/24-Dec-2015/zarb-e-azb-improved-security-situation-coas> (accessed: 25.01.2024).

⁹ Hasan S. Analysis: Managing the Baloch insurgency // Dawn. 26.11.2014. URL: <https://www.dawn.com/news/1146969/analysis-managing-the-baloch-insurgency> (accessed: 11.02.2024).

еще два – в Рамадан–Гапед и Пиши–Манд, Введение их в эксплуатацию облегчило работу персонала, современное оборудование оперативно оформляет документы; увеличилось число пересекающих границу людей, ускорились потоки товаров.

Механизм управления границей – сложный и многофункциональный, в основе его лежат Соглашения об управлении границами, подписанные сторонами несколько лет назад. Несмотря на результаты в борьбе с контрабандой, реальная опасность исходит от антигосударственных актов группировок сепаратистов, действующих на протяжении многих лет по обе стороны границы.

Вывод коалиционных войск США/НАТО из соседнего Афганистана в августе 2021 г. повлек за собой потоки афганских беженцев в Иран и Пакистан, что стало дополнительным бременем и для погранслужб, и для властей. Предотвращение незаконной иммиграции – новый вызов для обеих столиц. Тегеран еще в 2022 г. депортировал более 700 000 афганских беженцев из страны, многие из которых были высланы насильственно. Исламабад приступил к аналогичной операции только осенью 2023 г.

Исламабад и Тегеран бросали взаимные обвинения в предоставлении убежищ белуджским сепаратистам, одновременно призывая к широкому сотрудничеству в целях преодоления угрозы терроризма, трансграничной и транснациональной преступности, более широкому обмену информацией разведки между силовыми структурами двух стран. Таким образом, вопрос о необходимости совместных действий по ликвидации антигосударственных элементов и их укрытий на территории обеих стран актуален и в настоящее время.

Соблюдение Режима управления западной границей – один из важнейших приоритетов Пограничного корпуса Пакистана, расквартированного в Мардане провинции Хайбер-Пахтунхва.

Напряженность между Пакистаном и Ираном усилилась после заявления премьер-министра Индии Нарендра Моди о планах строительства порта Чабахар во время визита в Иран в мае 2016 г. В те дни это дало повод Тегерану рассматривать пакистанский порт Гвадар, один из логистических центров китайской Инициативы «Пояс и Путь» в качестве конкурента иранскому Чабахар. Расстояние между ними около 150 км по береговой линии Ормузского пролива.

Сложно сказать, связано ли с этим нападение ДаД на иранских пограничников в апреле 2017 г. в Мирьяве. МИД Ирана в те дни подал протест пакистанскому послу, заявил о недопустимости мест укрытия террористов в Пакистане, возложив ответственность за теракт на Исламабад. Министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф призвал власти Пакистана увеличить численность Пограничного корпуса

и гарантировать безопасность ирано-пакистанской границы, добавив, что террористическая деятельность в приграничном регионе означает, что некоторые внешние элементы обеспокоены прочными ирано-пакистанскими связями¹⁰.

Иранские СМИ писали, что «...районы, прилегающие к восточным границам Ирана, превратились в места укрытий и лагеря подготовки террористов, которые являются наемниками Саудовской Аравии и поддерживаются США»¹¹.

Начальник генерального штаба вооруженных сил Ирана генерал-майор КСИР Мохаммад Хоссейн Багери Мохаммад в мае 2017 г. подтвердил готовность отдать приказ нанести ракетные удары по укрытиям террористов на территории Пакистана, если они продолжают убивать иранских пограничников. Он призвал власти Пакистана ужесточить механизм пограничного контроля, арестовать и экстрадировать террористов в Иран и закрыть их базы в Пакистане¹².

В свою очередь президент страны Хасан Роухани обратился к тогдашнему премьер-министру Пакистана Наваз Шарифу как можно быстрее выявить, установить и наказать членов террористических групп и группы Такфири, которые стоят за этим преступлением¹³.

Визит министра иностранных дел Ирана в Исламабад в мае 2017 г. способствовал нормализации отношений. Стороны вновь согласились с необходимостью эффективного управления границами, пресечения незаконного оборота наркотиков и проверки незаконного трансграничного перемещения.

Однако недоверие утвердилось в пакистано-иранских отношениях. Пограничные инциденты повторялись и в последующие годы. Нападения на посты безопасности в Белуджистане стали носить скоординированный характер.

Весной 2015 г. Исламабад и Пекин подписывают ряд соглашений о строительстве транспортно-логистических объектов под общим названием «Китайско-пакистанский экономический коридор» (КПЭК), который является составной частью китайской инициативы «Пояс и Путь».

---

¹⁰ Iran warns will hit 'militant safe havens' inside. Pakistan // Dawn. 08.05.2017. URL: <https://www.dawn.com/news/1331829/iran-warns-will-hit-militant-safe-havens-inside-pakistan> (accessed: 02.02.2024).

¹¹ Iran's Top Commander Warns to Attack Terrorists' Hideouts in Pakistan // Alalam News. 08.05.2017. URL: <http://en.alalam.ir/news/1965009> (accessed: 28.01.2024).

¹² Iran warns will hit 'militant safe havens' inside. Pakistan // Dawn. 09.05.2017. URL: <https://www.dawn.com/news/1331829/iran-warns-will-hit-militant-safe-havens-inside-pakistan> (accessed: 12.02.2024).

¹³ Iran's Top Commander Warns to Attack Terrorists' Hideouts in Pakistan // Alalam News. 08.05.2017. URL: <http://en.alalam.ir/news/1965009> (accessed: 28.01.2024).

Поднебесная инвестировала 62 млрд долл. Именно стратегически важный глубоководный порт Гвадар на пакистанской части береговой линии Ормузского залива рассматривался как точка сопряжения сухопутных и морских путей. Через терминалы хаба планировалось направить потоки товаров и услуг вверх на северо-восток через пустыни Белуджистана до китайского Синьцзяна. Порт в устье Персидского залива гарантирует Китаю на века кратчайший путь к богатому сырой нефтью Ближнему Востоку, Африке и продовольственным рынкам стран Евросоюза.

Провинция стала координационным центром КПЭК, а управляемый Китаем порт начал обработку коммерческих грузов уже в ноябре 2016 г.

Включение Белуджистана в планы общемирового торгового трека меняло и социально-экономический ландшафт, и отношение местного населения, однако сепаратистские настроения лишь усилились.

Еще в начале 2000-х гг. планировалось построить 873 км дорожной сети; а в 2016 г. в эксплуатацию уже были введены 193 км участка автомагистрали (М-8) Гвадар–Турбат–Хошаб, построенной кампанией, аффилированной с пакистанской армией. С развитием города-порта Гвадар и проектов Белуджистан постепенно преобразовывался в центр повышенного внимания федеральных властей, местного населения и группировок боевиков.

Власти полагали, что реализация проектов КПЭК в провинции одновременно ставит целью подъем социально-экономического развития, что, в свою очередь гарантирует внутривластическую стабильность. Местное население Белуджистана в те годы активно поддержало строительство проектов КПЭК. Инициативы развития позитивно влияли на жизнь местного населения; власти обещали улучшить систему здравоохранения, повысить социальное обеспечение, предоставить рабочие места, сокращая тем самым безработицу. По состоянию на 2016 г. около 71% людей в Белуджистане жили в бедности, в то время как в других провинциях этот показатель намного ниже. Большая часть населения Белуджистана жила в сельских районах, но только 25% деревень имеют электричество.

Федеральные власти выполняют обещание повысить социальный уровень жизни населения, но крайне и крайне медленно, что и вызывает возмущение местного населения. Сепаратистски настроенные группы населения рассматривают Китай как один из источников их несчастий. Именно китайские рабочие, по их мнению, «отнимают» у местных рабочие места и контролируют месторождения полезных ископаемых.

В ответ участились нападения на китайских рабочих с 2015 г., но не только в Белуджистане, но и во внутренних районах страны. В последние годы белуджские группировки изменили тактику и значительно укрепили свои оперативные возможности. В Карачи в 2018 г. – нападе-

ние на китайское консульство; в 2019 г. – штурм гостиницы в Гвадаре, где проживали китайские рабочие, в 2020 г. – подрыв автобуса с китайскими преподавателями Института Конфуция¹⁴.

Озабоченность китайцев вызывает рост терроризма; с момента строительства КПЭК безопасность остается главным вызовом властей. Именно в те годы тогдашний главный министр Абдул Малик Балуч инициировал в 2018 г. процесс примирения с сепаратистами в Белуджистане и добился успехов (часть боевиков сложила оружие).

Второй целью белуджские сепаратисты выбрали силы безопасности Пакистана. Альянс трех запрещенных организаций – Фронт освобождения Белуджистана, Республиканская армия Белуджистана и Республиканская гвардия Белуджистана совершали нападения на охрану объектов в близлежащих к Гвадару районах¹⁵.

В последние годы некоторые региональные и/или внерегиональные организации, по заявлениям обеих столиц, причастны к переброске террористов в Афганистан через Иран и Пакистан. Дополнительным вызовом властям Белуджистана и силам безопасности стали иностранные террористические группировки. Уже более десяти лет на ее территории действует запрещенная организация Исламское государство (ИГИЛ)¹⁶.

Всплеск активности боевиков в Белуджистане совпал с эскалацией террористических нападений со стороны Движения Талибан Пакистана (ДТП, запрещена в 2009 г., но действует и в настоящее время), которые нацелены на пакистанские силы безопасности в районах племен на границе с Афганистаном.

Власти Пакистана подчеркивают, что активность антифедеральных террористических группировок, способность белуджских боевиков совершать громкие теракты невозможна без сильной внутренней и внешней сети поддержки¹⁷.

2023–2024 гг. не стали исключением и не принесли нормализацию в пакистано-иранские отношения. Турбулентный внутривластный период в Пакистане осложнялся масштабным избирательным процессом. 8 февраля 2024 г. к избирательным урнам пришли 128,58 млн человек. Силы безопасности и армейские подразделения были приведены в со-

---

¹⁴ Attack on Chinese consulate in Karachi planned in Afghanistan with support of Indian agency // Dawn. 11.01.2019. URL: <https://www.dawn.com/news/1456906/attack-on-chinese-consulate-in-karachi-planned-in-afghanistan-with-support-of-indian-agency> (accessed: 11.01.2024).

¹⁵ Siddiqui N. 13 security personnel, 7 private guards martyred in two attacks in Ormara, North Waziristan // Dawn. 15.10.2020. URL: <https://www.dawn.com/news/1585213/13-security-personnel-7-private-guards-martyred-in-two-attacks-in-ormara-north-waziristan> (accessed: 31.01.2024).

¹⁶ Запрещена на территории РФ.

¹⁷ Hussain Z. Growing security concerns // Dawn. 09.02.2022. URL: <https://www.dawn.com/news/1674118/growing-security-concerns> (accessed: 11.02.2024).

стояние повышенной готовности, однако не смогли предотвратить серию терактов в основном в провинциях Хайбер-Пахтунхва и Белуджистане.

Внешнеполитическое ведомство подтвердило, что «...Пакистан мирно и успешно провел всеобщие выборы, одновременно сталкиваясь с серьезными угрозами безопасности, возникающими, прежде всего, из-за терроризма, спонсируемого из-за границы»¹⁸.

Белуджские группировки, выступавшие против федеральной власти Пакистана, громили избирательные участки, атаковали пакистанские силы безопасности, включая взрывы с дистанционным управлением и нападения с использованием тяжелого и автоматического оружия.

В прошлые годы группировки брали ответственность за срыв избирательных кампаний в провинции, критиковали избирательный процесс как инструмент увековечения «оккупации» региона¹⁹. Учитывая прошлые вызовы, 8 февраля 2024 г. погранпереходы на границе с Афганистаном и Ираном власти закрыли на один день²⁰.

Заключение

Повстанческое вооруженное сепаратистское движение в Белуджистане – часть современной истории и белуджского этноса, и провинции Пакистана.

Белуджистан – переплетение нескольких стихий: необъятные территории, россыпь полезных ископаемых, климатические потрясения, низкая плотность населения, выгодное геостратегическое положение, открывающее путь к Большой Центральной Азии.

Административно и политически неорганизованное местное население не в силах противостоять власти центральных администраций. Их борьба за социальное развитие региона часто выражается в форме вооруженного протеста, целями которого в разные годы были этнические меньшинства, иностранная рабочая сила, федеральная армия, иранские силы безопасности и т. д.

Конфликт низкой интенсивности в Белуджистане носит постоянный характер и в ближайшей перспективе не имеет финала, так как слишком много действующих сил заинтересованы в его поддержании.

---

¹⁸ Press release. Ministry for foreign affairs. General Elections 2024. 10.02.2024. URL: <https://mofa.gov.pk/press-releases/general-elections-2024> (accessed: 11.02.2024).

¹⁹ BRAS Claims 20 Attacks on Pakistani Forces and Election Campaigns in Balochistan // The Balochistan Post. 08.02.2024. URL: <https://thebalochistanpost.net/2024/02/bras-claims-20-attacks-on-pakistani-forces-and-election-campaigns-in-balochistan/> (accessed: 03.02.2024).

²⁰ Press release. Ministry for foreign affairs. Statement by the Spokesperson on Closure of Border Crossings with Afghanistan and Iran on 8 February 2024. 07.02.2024. URL: <https://mofa.gov.pk/press-releases/statement-by-the-spokesperson-on-closure-of-border-crossings-with-afghanistan-and-iran-on-8-february-2024> (accessed: 08.02.2024).

Литература / References

1. Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана. XX век. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2008. С. 265–271. [Belokrenitskiy V.YA., Moskalenko V. N. Istoriya Pakistana. XX vek. M.: IV RAN, Kraft+, 2008. Pp. 265–271 (In Russian)].
2. Галищева Н. В. Экономика Пакистана. М.: МГИМО-Университет. 2018. С. 46–55. [Galishcheva N. V. Ekonomika Pakistana. M.: MGIMO-Universitet. 2018. Pp. 46–55. (In Russian)].
3. Энциклопедия Пакистана. М., 1998. С. 60–61. [Entsiklopediya Pakistana. M., 1998. Pp. 60–61. (In Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic resource

1. Abdullah H. The Consortium Of Terror // Dawn. 03.02.2014. URL: <https://www.dawn.com/news/1084387/the-consortium-of-terror> (accessed: 31.01.2024).
2. Attack on Chinese consulate in Karachi planned in Afghanistan with support of Indian agency // Dawn. 11.01.2019. URL: <https://www.dawn.com/news/1456906/attack-on-chinese-consulate-in-karachi-planned-in-afghanistan-with-support-of-indian-agency> (accessed: 11.01.2024).
3. BRAS Claims 20 Attacks on Pakistani Forces and Election Campaigns in Balochistan // The Balochistan Post. 08.02.2024. URL: <https://thebalochistanpost.net/2024/02/bras-claims-20-attacks-on-pakistani-forces-and-election-campaigns-in-balochistan/> (accessed: 03.02.2024).
4. CJCSC Gen Raja meets Iranian president, discusses bilateral and strategic cooperation // Dawn. 02.07.2022. URL: <https://www.dawn.com/news/1697807/cjscsc-gen-raja-meets-iranian-president-discusses-bilateral-and-strategic-cooperation> (accessed: 01.02.2024).
5. Government of Pakistan. National Counter Terrorism Authority. Islamabad. 78 Organizations Proscribed by Ministry of Interior u/s 11-B-(1) r/w Schedule-I, ATA 1997. URL: <https://nacta.gov.pk/wp-content/uploads/2018/12/Proscribed-OrganizationsEng-3.pdf> (accessed: 31.01.2024).
6. Hasan S. Analysis: Managing the Baloch insurgency // Dawn. 26.11.2014. URL: <https://www.dawn.com/news/1146969/analysis-managing-the-baloch-insurgency> (accessed: 11.02.2024).
7. Hussain Z. Growing security concerns // Dawn. 09.02.2022. URL: <https://www.dawn.com/news/1674118/growing-security-concerns> (accessed: 11.02.2024).
8. Iran warns will hit ‘militant safe havens’ inside. Pakistan // Dawn. 08.05.2017. URL: <https://www.dawn.com/news/1331829/iran-warns-will-hit-militant-safe-havens-inside-pakistan> (accessed: 02.02.2024).
9. Iran’s Top Commander Warns to Attack Terrorists’ Hideouts in Pakistan // Alalam News. 08.05.2017. URL: <http://en.alalam.ir/news/1965009> (accessed: 28.01.2024).
10. Iran warns will hit ‘militant safe havens’ inside. Pakistan // Dawn. 09.05.2017. URL: <https://www.dawn.com/news/1331829/iran-warns-will-hit-militant-safe-havens-inside-pakistan> (accessed: 12.02.2024).
11. Iran’s Top Commander Warns to Attack Terrorists’ Hideouts in Pakistan // Alalam News. 08.05.2017. URL: <http://en.alalam.ir/news/1965009> (accessed: 28.01.2024).
12. Kasi A. 300,000 people have left Balochistan, says HRCP chief // Dawn. 13.10.2014. URL: <http://www.dawn.com/news/1137636/300000-people-have-left-balochistan-says-hrcp-chief> (accessed: 10.02.2024).

13. Press release. Ministry for foreign affairs. General Elections 2024. 10.02.2024. URL: <https://mofa.gov.pk/press-releases/general-elections-2024> (accessed: 11.02.2024).
14. Press release. Ministry for foreign affairs. Operation Marg Bar Sarmachar. 18.01.2024. URL: <https://mofa.gov.pk/press-releases/operation-marg-bar-sarmachar> (accessed: 28.01.2024).
15. Press release. Ministry for foreign affairs. Statement by the Spokesperson on Closure of Border Crossings with Afghanistan and Iran on 8 February 2024. 07.02.2024. URL: <https://mofa.gov.pk/press-releases/statement-by-the-spokesperson-on-closure-of-border-crossings-with-afghanistan-and-iran-on-8-february-2024> (accessed: 08.02.2024).
16. Press release. Ministry for foreign affairs. Pakistan's Strong Condemnation of the Unprovoked Violation of its Air Space. 17.01.2024. URL: <https://mofa.gov.pk/press-releases/pakistans-strong-condemnation-of-the-unprovoked-violation-of-its-air-space> (accessed: 27.01.2024).
17. Syed B. Top national security body reviews CPEC projects // Dawn. 01.06.2017. URL: <https://www.dawn.com/news/1336674/top-national-security-body-reviews-cpec-projects> (accessed: 28.01.2024).
18. Siddiqui N. 13 security personnel, 7 private guards martyred in two attacks in Ormara, North Waziristan // Dawn. 15.10.2020. URL: <https://www.dawn.com/news/1585213/13-security-personnel-7-private-guards-martyred-in-two-attacks-in-ormara-north-waziristan> (accessed: 31.01.2024).
19. Zarb-e-Azb improved security situation: COAS // The Nation. 24.12.2015. URL: <http://nation.com.pk/national/24-Dec-2015/zarb-e-azb-improved-security-situation-coas> (accessed: 25.01.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Замараева Наталья Алексеевна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Zamaraeva Natalia A. – PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 05.03.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 14.03.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 05.03.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 14.03.2024.

The author has read and approved the final manuscript.